

А.М. Воробьев, С.Д. Воробьева
Екатеринбург

УДК 811.161.1'42:821.161.1-32(Шукшин В. М.)
ББК Ш33(2Рос=Рус)63-8,43

**Описание типа языковой личности
(на примере литературного персонажа)**

В статье представлено описание языковой личности героя рассказа В.М. Шукшина. Охарактеризовано отношение личности к языковым нормам, а также основные мировоззренческие установки (тезаурус) и коммуникативные потребности личности.

Ключевые слова: языковая личность персонажа, художественный текст, идиостиль, В.М. Шукшин.

A.M. Vorobyov, S.D. Vorobyova
Yekaterinburg

The description of the language personality
(on the example of the literary character)

The description of the language personality of the character of the Shukshin's story is presented in article. The attitude of the personality towards language norms, and also the thesaurus and communicative needs of the personality is characterized.

Key words: language personality of the character, text, idiostyle, V.M. Shukshin.

В европейском языкознании проблема языковой личности возникла при рассмотрении социальной природы языка, соотношения языка и речи, языка индивида и коллектива (В.Гумбольдт, И.А.Бодуэн де Куртене, Ф. де Соссюр, Э.Сепир); большой вклад в разработку данной проблемы внесли видные русские лингвисты А.М. Пешковский, В.В. Виноградов, Р.А. Будагов и др.

Среди лингвистических исследований, посвященных проблеме языковой личности на современном этапе, можно отме-

тить работы О.Л. Арискиной, и Е.А. Дрянгиной, Р.П. Дронсейка, Е.Н. Ивановой (2014), Е.В. Иванцовой (2010), Д.Н. Мурзина (1995) и др.

Термин «языковая личность» был введен в научный оборот В.В. Виноградовым в 1930-х гг. в работе «О языке художественной прозы» [5]. Он исследовал две ипостаси художественной языковой личности – личность автора и личность персонажа. Уже само это разграничение оказывается чрезвычайно продуктивным – не только для теорий литературоведческого анализа художественного миромоделирования (художественного сознания), но и для развития лингвистических теорий и разработки типологии языковых личностей (см., например, типологию языковых личностей применительно к изучению игровых идиостилей в [Гридина 2013]).

Как отмечают исследователи, само понятие «языковая личность» до сих пор не является точно определенным, что связано со сложностью и многоуровневостью самой проблемы. В научных исследованиях отсутствует единая трактовка данного термина. Среди наиболее широких определений данного понятия отметим следующие: «Языковая личность – любой носитель того или иного языка, охарактеризованный на основе анализа произведенных им текстов с точки зрения использования в них системных средств данного языка для отражения видения им окружающей действительности (картины мира) и для достижения определенных целей в этом мире» [Мурзин 1995]. Ср.: «Языковая личность - индивид, представленный через посредство своего речевого воплощения» [Мурзин 1995].

В лингвистике под «языковой личностью» понимается личность речевая – человек как носитель языка, взятый со стороны его способности к речевой деятельности, т.е. комплекс психофизиологических свойств индивида, позволяющий ему производить и воспринимать речевые произведения.

Г.И. Богин в работе «Современная лингводидактика» писал: «Центральным понятием лингводидактики является языковая личность, человек, который присваивает язык, тот, для которого язык есть речь... Языковая личность характеризуется не только тем, что она знает о языке, но и тем, что она может с языком де-

ать»[2]. Последний (операциональный) аспект определения языковой личности важен не только для описания динамики и мотивации речевых действий конкретного индивидуума, но и для анализа творческого потенциала языка, который проявляет национальный характер и индивидуальные черты его носителя.

В отечественной лингвистике общеризнаны концепции языковой личности Ю.Н. Караулова (1987) и Г.И. Богина (1980). Так, в понимании Ю.Н. Караулова языковая личность предстает как *homoloquens* вообще, а сама способность пользоваться языком – как родовое свойство человека (*homosapiens*). Под языковой личностью в данной концепции понимается совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются степенью структурно-языковой сложности, глубиной и точностью отражения действительности, целевой направленностью.

В структуре языковой личности, согласно модели, предложенной Ю.Н. Карауловым, выделяются три уровня:

1) **вербально-семантический** уровень, или лексикон личности, понимаемый в широком смысле, включающий также фонд грамматических знаний личности;

2) **лингвокогнитивный**, представляющий собой тезаурус личности, в котором запечатлен "образ мира", или система знаний о мире;

3) **мотивационный**, уровень деятельностно-коммуникативных потребностей, отражающий прагматикон личности: систему ее целей, мотивов, установок и интенциональностей.

Отдельного внимания заслуживает описание языковой личности литературного персонажа. При этом в фокусе анализа оказывается конкретный тип личности (характер), воспроизведенный речевыми средствами авторского художественного почерка. В то же время сам речевой портрет персонажа воссоздается в опоре на реальный прототип языковой личности с соответствующими параметрами (социальными, возрастными, этнокультурными, психологическими).

За основу такого анализа нами был принят алгоритм описания языковой личности, представленный в учебном пособии

Е.Н. Ивановой «Проблемы изучения языковой личности» [Иванова 2014а]. Характеристика любой языковой личности в данном случае заключается в выделении различного рода предпочтений, проявляющихся в речи индивида (см., например, о морфологических предпочтениях исторической языковой личности в [Иванова 2014б]). Объектом описания стал персонаж В.М. Шукшина Пашка Холманский (рассказ «Классный водитель»).

1. Краткие сведения о личности

«Пашка Холманский – шофер, водитель-механик 2 класса, уроженец алтайской деревни. Сухой, жилистый, легкий на ногу. С круглыми изжелта-серыми смелыми глазами, с прямым тонким носом, рябоватый, с крутой ломаной бровью, не то очень злой, не то красивый. Смахивал на какую-то птицу».

В.М. Шукшин добавляет к этому портрету Пашки новые краски, описывая его появление в сельском клубе, в библиотеке: *«Сдержанно-веселый, яркий: в бордовой рубаше с распахнутым воротом, в хромовых сапогах-вытяжках, в военной новенькой фуражке, из-под козырька которой русой хмелиной завивался чуб».* Двигается стремительно, пластичен *«изящно поклонился»*, *«стал выделять такого черта»* (в танце); *«попросил у Прохорова вышитую рубашу, перепоясал ее синим шелковым пояском с кистями, надел свои диагоналевые синие галифе, бостонный пиджак».*

Пашка родом из кержаков, откуда-то с верхних сел по Катуни, но решительно ничего не усвоил из старомодного неповоротливого кержацкого уклада.

Основные особенности его характера: эмоциональность, импульсивность, гибкость, оптимизм, позитивный настрой, чувство юмора, находчивость, решительность, азарт, стремление к риску, настойчивость, прямота, артистизм, самоуверенность, демонстративность, франтовство, хвастливость, наивность, порядочность.

2. Анализ вербально-семантического (собственно языкового) уровня языковой личности:

В своей речи герой использует:

- слова с уменьшительными суффиксами, например, –к: *мужички, пешечки* – в случае проявления симпатии или снисходительного отношения к упоминаемым людям;

- стремясь показать свое пренебрежительное отношение к людям или ситуациям, использует слова с суффиксом –ишк, имеющим оттенок уничижительности: *инженеришка, клубишко, кинишко*;

- сложные слова типа *очковтиратель* употребляет нечасто, козыряя их знанием, особенно перед значимыми для него людьми, например, перед девушкой, которой хочет понравиться.

3. Характеристика лексических предпочтений личности

Речь Пашки отличается своеобразием. Её можно в определённом смысле назвать богатой.

- Он любит употреблять иностранные слова, которых в его словаре довольно много, что не характерно для сельского жителя того времени (действие рассказа происходит в 50-е гг.) *аплодисменты, идеал, интеллигент, капитал, Карл Маркс, комедия, кошмар, пирамидон, реклама, сэнкю, физиономия, факт, шанс*. Иногда употребление слова некстати: «*Согласен, говорю! Пирамидон!*», хотя в основном, герой понимает значение слова и употребление его адекватно: «*Егорыч, на – рубаху! (отдает взятую займы рубаху) Сэнкю!*» или: «*Я влюблен, так. Это факт, а не реклама*».

Такое разнообразие можно объяснить еще и тем, что Пашка – очень общительный по своей природе человек, много и часто ездит, встречается с разными людьми, и, как губка, впитывает то новое, что видит и слышит от других.

- Будучи не слишком образованным, персонаж часто использует просторечные слова: *баба, батя, дурацкий, забегаловка, мужики, накостылять, надуваться, наплевать, рубаха, сроду, то-се, трепаться, хахаль, хата, фраер* и др.

- Речь Пашки все же нельзя назвать бедной еще и потому, что в ней встречается большое количество фразеологизмов: *наступить на мозоль; крестись, если кажется; сделать одной левой; ваша не пляшет; в жизни раз бывает 18 лет...* (фраза из популярной в то время песни); *ревушка-коровушка, проглотить*

язык; шумит Москва; раз-два-и готово! будет цирк; на полном серьезе; на ночь глядя; не помнить себя от радости.

Фразеологизмы и идиоматические выражения со значением качественной оценки действий и манеры поведения человека необходимы говорящему для выражения самооценки или своего отношения партнеру, собеседнику.

Реже встречаются выразительные средства речи, но все же они есть: *сердце разрывается, как осколочная граната*.

- Для героя часто характерен прием иронии: «*Я ваш новый прокурор. Порядок приехал наводить*» (обращаясь к парням у клуба); «*Грустные стихи сочиняешь?*» (обращаясь к сопернику).

- Пашка человек эмоциональный, хотя и умеет, когда требуется, контролировать себя. Маркерами его волнения, желания доказать свою значимость, либо желания убедить другого в правильности, окончательности его решений, поступков часто являются такие слова как «*сфотографировано, пирамидон*». Эти слова являются его «фирменными», они универсальны для героя и заменяют ему недостающие в его лексике определения.

4. Характеристика морфологических предпочтений личности

- В речи персонажа много существительных и глаголов (около 70%), меньше прилагательных, наречий, местоимений и числительных (кроме указания на собственную дату рождения и счета *раз-два*). Не так много и имен собственных: это собственное имя, отчество и фамилия героя (*Пашка, Павел Егорыч, Холманский*), *Капитал* (название книги), *Карл Маркс* (имена мыслителей), имена близких и знакомых (*Егорыч, Маруся, Саша*); географические названия (*Салтон, Листвянка, Москва*);

- Большое количество личных и указательных местоимений в разных падежных формах (напр., *Я*- 18 раз)

- Мало деепричастий и причастий, соответственно, причастных и деепричастных оборотов (последние отсутствуют)

- В речи персонажа встречаются нарушения грамматической формы например: *Предлагаю на тур вальса; устраивать аплодисменты*.

5. Характеристика синтаксических предпочтений личности

Синтаксис в речи довольно однообразный.

- В разговоре герой чаще всего использует простые, неосложненные, неполные предложения: (*Уважаю скорость // Жена должна чувствовать*).

Его речь, в общем-то, немногословна, но насыщена побудительными и восклицательными предложениями: *«меня-то?» // «Значит, клубничко имеется?» // «Что за дивчина?» // «Кроссвордами занимаемся?» // «Сыграем в пешки?»* Или: *«Кошмар!» // «Жена должна чувствовать!» «Давай-давай!» // «Не трусь, дядя!» // «Одевайся!» // «На-кофту!» // «Садись, ревушка-коровушка!»*

- Среди его синтаксических конструкций преобладают двусоставные неосложнённые предложения, практически не встречаются сложные.

- Пашка очень немногословен, часто его речь предельно кратка: *«Бывает,- согласился Пашка,- вот пожалуйста-очковтиратель. Кошмар!»* или *«Это конечно. Я так просто».*

Характеристика элементов когнитивного уровня языковой личности

Персонаж (Пашка Холманский) родом из деревни, но отошел от нее и не является колхозником, крестьянином. Представления его об окружающем мире, тем не менее, достаточно патриархальны: он мечтает о семье, заботливой жене, которая любит и ждет его, главу семьи, добытчика, дома.

Основные смыслы, идеалы.

- Глава семьи, хозяин.

(Жена должна чувствовать! Если я прихожу домой, усталый, грязный, я первым делом должен видеть энергичную жену. Она мне весело: Здорово, Павлик! Ты устал?). Вместе с тем он не особенно готов хранить верность жене, если она, по его мнению, чем-то его не устраивает: *«А если она грустная, кислая, я ей говорю-пирамидон. И меня потянет к другим».*

- Хороший, порядочный человек (добрый, отзывчивый).

Он часто готов помочь другому человеку, но при этом не забывает и о своем интересе: быстро соглашается помочь в посевной и уезжает в другое село, узнав, что там есть клуб: *«Согласен, говорю! Пирамидон»*.

Поняв, что Настя любит другого, уважает ее чувство и мирит влюбленных: *«Поедем к нему. Я объясню эти московским фразерам, что такое любовь человеческая...»* Вместе с тем, он доволен собой, своим благородством и теперь уже быстро начинает чувствовать себя из побежденного победителем, хозяином ситуации, но он еще скрывает свое недавнее замешательство и боль: в его речи звучат несерьезные угрозы: *«Считаю до трех.. а то целоваться полезу!.. команды «Одевайся! На-кофту!»; приказы: «Значит так-веди ее сюда.»*

Первый парень на деревне (уверен, что ему ни в чем не будет отказа). Быстро осваивается в незнакомой обстановке, ведет себя напористо, задает вопросы, не особо заботясь о том, понравится ли он местным, опасно шутит, его речь изобилует большим количеством вопросительных и повелительных предложений:

«Что за дивчина? Как здесь население... ничего?»

«Я вас провожаю сегодня до хаты. Вы мне нравитесь»

«Я ваш новый прокурор. Порядок приехал наводить»

«Вы что, языки проглотили? Креститесь, если кажется»

«Я интеллигентов одной левой делаю»

Характеристика элементов мотивационного уровня языковой личности

Анализируемая личность – Пашка Холманский, водитель, общается с разными людьми: председателем колхоза; его женой; местными парнями у клуба; девушкой Настей-сельской красавицей; ее женихом, инженером из столицы; стариком-сторожем; попутчиками-девушкой и парнем. Его манера общения разнообразна: он не слишком-то робеет перед незнакомыми людьми: *«Не трусь, дядя!»* (председателю, человеку старше его); жене председателя – назидательно: *«Жена должна чувствовать!»*; с местной молодежью – развязен и задирист *««Вы что, языки проглотили? Креститесь, если кажется»*; с Настей – сначала, желая ее взять штурмом, -напорист и демонстративно вежлив, пытается делать комплименты: *«Я такой идеал давно искал»*

«Вы мне нравитесь», «Здесь курить, конечно, нельзя?» затем, в конце рассказа, после получения отказа – решителен и снисходителен «Поедем к нему. Я объясню эти московским фраерам, что такое любовь человеческая...»; мягок и ласков «Чего ты плачешь? Ревушка-коровушка!»; в общении с женихом он ироничен, насторожен, часто меняет тему разговора, стремясь разоблачения, старается взять инициативу в свои руки: «Шумит Москва, шумит... Люблю смешные журналы!».

Исследуемые тексты содержат маркеры коммуникативных потребностей.

Виды коммуникативных потребностей	Языковые маркёры
Контактоустанавливающая	<p>-формулы приветствия: <i>Здравствуйте!</i>;</p> <p>-различные виды предложений, стимулирующих собеседника к общению: <i>Побеседуем, как желтъмены; Прошу ходить.</i></p> <p>-вопросительные конструкции, поддерживающие беседу <i>Как здесь население...ничего?; Кроссвордами занимаемся?; Здесь курить, конечно, нельзя?; Испугалась?;</i></p> <p>-сопутствующие слова, позволяющие поддержать и продолжить разговор «Ну», «Так» «Что»</p>
Информационная	<p><i>Уважаю скорость;</i></p> <p><i>Да... помочь мужичкам надо;</i></p> <p><i>Холманский Павел Егорыч. Год рождения 1935, водитель-механик второго класса;</i></p> <p><i>Люблю смешные журналы;</i></p> <p><i>Я влюблен, так?;</i></p> <p><i>Мне можно съездить по физиономии, так? Но вот слова эти дурацкие я не перевариваю.</i></p>
Воздействующая	<p><i>Давай-давай!;</i></p> <p><i>Не трусь, дядя!;</i></p> <p><i>Ваша серость меня удивляет;</i></p>

	<i>Эй, товарищ, убери свою голову!; Послушайте, вы!.. Молодая, интерес- ная...; Значит, так: веди ее сюда; Ладно, батя, я тороплюсь.</i>
--	--

Герой рассказа очень общительный человек, который легко устанавливает контакт с любыми незнакомыми людьми, умело его поддерживает, часто проявляет в беседе инициативу, стимулирует контакт, постоянно задавая вопросы или давая оценку кому или чему-либо. При этом, теряя интерес к собеседнику или ситуации, он легко выходит из контакта, не особенно заботясь о последствиях. В объяснениях он краток *«Пусть эту комедию тигры смотрят»* (уход с просмотра фильма); *«Ладно, батя, я тороплюсь»* (словоохотливому сторожу); *«Прости меня, но я не виноват»* (оправдывая свой внезапный отъезд с уборочной).

На основании проведённого нами анализа можно сделать следующие выводы.

1. Речь героя рассказа В.М. Шукшина Пашки Холманского несложная, не отличающаяся большим разнообразием. Встречаются нарушения различных видов литературной нормы.

2. Морфологические особенности устной речи персонажа свидетельствуют о ее близости к разговорной, даже просторечной.

3. Персонаж рассказа немногословен, часто его речь предельно кратка.

В разговоре он чаще всего использует простые двусоставные неосложненные предложения. При этом его речь эмоциональна, что проявляется даже на синтаксическом уровне: она насыщена вопросительными и восклицательными предложениями.

4. Речь Пашки отличается определённым своеобразием: он любит употреблять иностранные слова, которых в его словаре довольно много, что нехарактерно для сельского жителя того времени. Будучи не слишком образованным, этот герой часто использует в речи просторечные элементы. Кроме того, в ней встречается большое количество фразеологизмов, средств выразительности, основным из которых является приём иронии, и др.

На основании типологии В.Б. Кашкина (2007), в которой автором выделены доминанты, актуальные для коммуникативной

личности, мы охарактеризовали данного литературного героя как доминантного коммуниканта, стремящегося завладеть инициативой, не любящего, когда его перебивают, резкого, насмешливого, а также коммуниканта мобильного, легко входящего в разговор, меняющего тему, не теряющегося в незнакомой ситуации общения.

Литература

Арискина О.Л., Дрянгина Е.А. Языковая и коммуникативная личность: различные подходы к исследованию. URL: <http://www.lib.csu.ru/vch/240/003.pdf>

Богин Г.И. Современная лингводидактика. – Калинин, 1980.

Богин Г.И. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов: автореф. дис. ... д-ра. филол. наук. – Л., 1984.

Виноградов В.В. О языке художественной прозы. – М., 1930.

Дронсеика Р.П. Понятие языковая личность. Режим доступа: http://www.rusnauka.com/13_NPT_2008/Philologia/31792.doc.htm

Иванова Е.Н. Проблемы изучения языковой личности.- Екатеринбург, 2014 а.

Иванова Е.Н. Морфологические предпочтения исторической языковой личности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования. Языки и специальность. – 2014 б. - № 1.

Иванцова Е.В. О термине «языковая личность»: истоки, проблемы, перспективы использования// Вестн. Том.гос. ун-та. Филология. -2010. - №4.

Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. /Отв. ред. член-кор. Д.Н. Шмелев. – М., 1987.

Кашкин В.Б. Основы теории коммуникации. – М., 2007.

Мурзин Д.Н. Антропологическая ниша в языковой науке//Лексика, грамматика, текст в свете антропологической лингвистики. – Екатеринбург, 1995.

Энциклопедия «Русский язык»/под ред. Ю.Н. Караулова.- М.,1997.

© Воробьев А.М., 2015

© Воробьева С.Д., 2015